

УДК: 7.036.1.

ББК: 85.125.63(2) 85.103(2)6

А43

DOI: 10.18688/aa188-4-37

Д. Е. Лавров

«Народное» искусство по предписанному образцу. Советская агитация в лаковых промыслах 1920–1950-х годов по рисункам городских художников-профессионалов

Одной из наименее изученных страниц истории русского народного искусства советского периода является практика экономического, идеологического и художественного руководства лаковыми промыслами Палеха, Мстёры и Федоскина. Чрезвычайно действенным и актуальным способом внедрения агитационной тематики в изделия палехской, федоскинской и мстёрской артелей их московскими руководителями с начала 1920-х годов считались готовые агитационные образцы, созданные профессиональными городскими художниками специально для кустаря-миниатюриста. Задача последнего, таким образом, была сведена лишь к копированию готового рисунка на поверхности расписываемого им изделия.

В 1920-е гг. готовые образцы, агитационные по своему характеру, предлагались руководством московского Кустарного музея федоскинской и палехской артелям: «Радио в деревне» московского художника Афанасия Ефремовича Куликова (Илл. 48); рисунок «Кондукторша» художника С. Карпова; «Жница» Василия Вениаминовича Хвостенко (Илл. 49) или «Изба-читальня» А. Е. Куликова. Откликом на последнюю работу, в частности, стала шкатулка палехского мастера Ивана Михайловича Баканова «Изба-читальня» (Илл. 50), а также шкатулка мастера того же промысла Василия Михайловича Салабанова «Выборы в сельсовет» (1934). Кроме этого, В. М. Салабанов ещё в 1930 г. создал копию с композиции «Кондукторша», отразившую его увлечение городским учёным искусством, навязываемым советским лаковым промыслам со стороны Кустарного музея [4, с. 47–48].

Противоречивые сведения о внедрении таких образцов в художественную практику лаковых миниатюристов дают воспоминания директора Кустарного музея в 1920-е гг. Алексея Александровича Вольтера. Согласно им, пропаганда агитационных образцов с советской тематикой шла одновременно с самим поиском сохранившихся после Гражданской войны художественных промыслов [3, с. 56]. При этом А. А. Вольтер, не замечая в своём тексте противоречий, вначале пишет, что «[Кустарный] музей принимал все меры к скорейшему переключению творчества кустарей на советскую тематику» [3, с. 58], а затем указывает, что музей «лишь рекомендовал кустарям революционные

темы» [3, с. 59]. Известно, что А. А. Вольтер впервые передал художникам-палешанам свои образцы уже летом 1924 г. и продолжал осуществлять эту передачу вплоть до 1926 г., когда палехская артель подписала монопольный договор сбыта готовых изделий с Госторгом [7, с. 73,75].

В начале 1930-х гг. попытки внедрения в советские лаковые промыслы (особенно в федоскинском) «готовых» агитационных образов городских художников были чрезвычайно настойчивыми. Общее неприятие лаковыми миниатюристами подобного руководства находит своё подтверждение и в гневных статьях журнала Культпромобъединения «Экспорт кустарно-художественных изделий и ковров». Так, в 1931 г. Федоскинская артель возвратила все полученные ею готовые агитационные образцы назад в Научно-экспериментальный кустарный институт, объяснив в качестве приемлемого оправдания коммерческую невыгодность внедрения таких «готовых» эскизов на практике [1, с. 5]. Отметим, что из приводимой в журнале таблицы движения агитационных образцов по всем художественным промыслам видно, что аналогичным образом дела обстояли и в палехской, и во мстёрской артелях [1, с. 4]. На кризисную ситуацию с внедрением в федоскинский промысел готовых агитационных образов в начале 1930-х гг. жаловался и искусствовед Виктор Михайлович Василенко: «Со стороны идеологической, — пишет он, — продукция Федоскинской артели целиком находится в рамках старых сюжетов. Советская тематика не находит своего отображения, необходимо неотлагательно начать планомерную интенсивную работу по продвижению в артель рисунков с советской тематикой», добавив, что федоскинской артели необходимо также заняться и «поднятием политического сознания кустарей» [2, с. 9–10], по-видимому, связывая эти две задачи в одно целое. О том же тревожится и Всекохудожник, организатор первой совместной выставки художественных лаков Федоскина, Мстёры и Палеха, в лице автора предисловия к каталогу этой выставки Н. Н. Масленникова: «Необходимо установление систематической связи кустарей с художниками-профессионалами в целях использования первыми опыта идеологической перестройки вторых» [9, с. 8].

Более удачной для Кустарного музея была попытка внедрения в лаковый промысел Федоскина образцов известного советского художника-станковиста Фёдора Александровича Модорова [6, с. 134], уроженца Мстёры и искреннего почитателя искусства русской лаковой миниатюры. Ф. А. Модоров в 1930-е гг. при содействии Центральной научной опытно-показательной станции предложил федоскинским мастерам для копирования серию эскизов, созданных им во время поездок на Крайний Север и Среднюю Азию. Подобные работы были удачны для миниатюристов Федоскинской трудовой артели Алексея Алексеевича Кругликова и Ивана Семёновича Семёнова (пример тому — лаковая миниатюра последнего «Узбеки за чтением газеты» (1933)). И. С. Семёнов в период работы над этими копиями произведениями был художником-инструктором в НИИ художественной и кустарной промышленности, в чьей лаборатории написал множество подобных композиций на пропагандистские темы изменений на Советском Севере и обновлённой жизни колхозов Подмосковья [11, с. 100].

Однако в целом, несмотря на отдельные удачные опыты, и палешане, и федоскинцы, и мстеряки не принимают предложенных им «готовых» образцов для их широкого копи-

рования. Точные их воспроизведения, даже для Федоскина, казалось бы, более прочих лаковых промыслов подготовленного к копийной работе, остались лишь в единичных экземплярах, дошедших до нас. В частных собраниях их количество также невелико (например, шкатулка с копией «Кондукторши» работы палехского художника В. М. Салабанова (1930)). К 1960-м гг. стала широко распространённой крайне негативная оценка подобного руководства лаковыми промыслами [10, с. 52], окончательно утвердившись уже в постсоветский период [8, с. 88]. Сами подобные рисунки носили, как правило, довольно ироничный по отношению к специфике лакового промысла характер в силу нарочитого упрощения изображаемых стилизованных форм и подражания лаковому промыслу «не наравне» с ним, а скорее «с высоты» городского искусства [5, с. 110]. Естественно, что подобное руководство не могло найти широкого понимания и приятия среди самих художников лаковых промыслов. После 1950-х гг. окончательно возоблагодало мнение о том, что для творчества зрелого, сложившегося мастера лакового промысла агитационный образ должен являться вполне оригинальным, самостоятельным, созданным им самим от начала и до конца. Охарактеризованное руководством лаковыми промыслами Советской России с его навязыванием чужих решений и готовых «образцов» лишь доказало, на наш взгляд, правомерность творческой работы даже в такой идеологизированной области художественного творчества в лаковых промыслах, как советская политическая агитация.

Литература

1. *Боруцкий В.* Проработка новых образцов моделей и рисунков в 1931 году // Экспорт кустарно-художественных изделий и ковров. — 1932. — Февраль. — С. 4–5.
2. *Василенко В. М.* Федоскинские лаки // Экспорт кустарно-художественных изделий и ковров. — 1932. — Февраль. — С. 9–10.
3. *Вольтер А. А.* Воспоминания о Кустарном музее // Музей народного искусства и художественные промыслы: сборник научных трудов НИИХП. — М.: Изобразительное искусство, 1972. — С. 55–64.
4. *Грязнов А. И.* Федоскинские таланты. — М.: Московский рабочий, 1970. — 128 с.
5. *Гуляев В. А.* Русские художественные промыслы 1920-х годов. — Л.: Художник РСФСР, 1985. — 160 с.
6. *Коромыслов Б. И.* Искусство лаковой миниатюры в годы после Великого Октября // Русские художественные промыслы 19–20 вв. и город: сборник научных трудов НИИХП. — М.: НИИХП, 1983. — С. 131–150.
7. *Оршанский А. Г.* Художественная и кустарная промышленность СССР. 1917–1927. — Л.: изд-во Академии художеств, 1927. — 84 с.
8. *Печкин М. Б.* Соль, иконы, миниатюра. — Иваново: Новая Ивановская газета, 2011. — 128 с.
9. Русские художественные лаки: Каталог выставки. — М.: Всекохудожник, 1933. — 54 с.
10. *Суярун Л. Я.* Работы художников Федоскина над орнаментально-декоративным оформлением лаковых изделий // Искусство лаковой миниатюры и декоративной росписи по металлу: сборник научных трудов НИИХП. — М.: НИИХП, 1990. — С. 44–58.
11. *Чижов М. С.* Среди миниатюристов. Записки федоскинского мастера. — Л.: Художник РСФСР, 1982. — 264 с.

Название статьи. «Народное» искусство по предписанному образцу. Советская агитация в лаковых промыслах 1920–1950-х годов по рисункам городских художников-профессионалов.

Сведения об авторе. Лавров Дмитрий Евгеньевич — старший преподаватель. Санкт-Петербургский государственный университет, Университетская наб., д. 7/9, Санкт-Петербург, Российская Федерация, 199034. agitlak@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются пути административного и художественного руководства русскими лаковыми промыслами в 1920–1950-е гг., выразившиеся в практике внедрения готовых, агитационных по своему сюжету рисунков в изделия лаковых промыслов советской России. Приводятся обоснования советских искусствоведов для подобного вмешательства во внутренние процессы народного искусства, причины неприятия местными художниками-кустарями проводившихся мер, рассматриваются сохранившиеся образцы лаковых изделий с данной тематикой. Несмотря на чрезвычайную настойчивость попыток внедрения «готовых» агитационных рисунков-образцов, созданных городскими художниками-профессионалами специально для кустаря-миниатюриста, подобная практика в целом не прижилась ни в одном из основных художественных лаковых промыслов советской России (Палех, Мстёра, Холуй либо Федоскино), однако оказала значительное воздействие на их дальнейшее развитие (в частности, на роспись наградных советских кубков федоскинскими художниками в 1940–1950-е гг.). В заключение статьи обосновывается правомерность творческой работы даже в такой идеологизированной области искусства лаковых промыслов, как советская политическая агитация.

Ключевые слова: Палех; Мстёра; Федоскино; лаковая миниатюра; советская агитация.

Title. “Folk” Art on a Prescribed Pattern: Soviet Propaganda in Lacquer Crafts of the 1920–1950s, Based on Drawings by Urban Professional Artists.

Author. Lavrov, Dmitrii Evgenëvich — head lecturer. Saint Petersburg State University, Universitetskaya nab., 7/9, 199034 St. Petersburg, Russian Federation. agitlak@mail.ru.

Abstract. The article concerns the paths of administrative and artistic leadership in Russian lacquer crafts, expressed in imposing ready professional drawings upon lacquer crafts products of Soviet Russia in the 1920–1950s. The paper examines different arguments of Soviet art critics for such interference in the internal processes of Russian folk art; the reasons for the rejection of Russian peasant artists; preserved examples of Soviet lacquers with “ready-made” agitation images. Despite the extreme persistence of the attempts to penetrate “ready” professional drawings (which had been created by professional urban artists from Moscow for the Russian provincial artisans) in the lacquer goods, this artistic and ideological practice was not accepted in any major lacquer craft center of Soviet Russia (Palekh, Mstiora, Kholui, and Fedoskino). However, undoubtedly this practice had a significant impact on their further development (in particular, on painting of premium tin cups by Fedoskino lacquer miniaturists in the 1940–1950s). In the conclusion of the report, the legitimacy of the creative work is demonstrated even in such ideologically-based field of Soviet folk crafts as lacquer articles with Communist political propaganda.

Keywords: Palekh; Mstiora; Fedoskino; lacquer miniature; Soviet agitation.

References

- Borutskii V. Preparing of New Standards of Models and Drawings in 1931. *Ekspert kustarnokhudozhestvennykh izdelii i kovrov (Expert of Handicraft Art Products and Carpets)*. 1932, February, pp. 4–5 (in Russian).
- Chizhov M.S. *Sredi miniaturisyov. Zapiski fedoskinskogo мастера (Among Miniaturists. The Notes of Fedoskino’s Master)*. Leningrad, Khudozhnik RSFSR Publ., 1982. 264 p. (in Russian).
- Griaznov A.I. *Fedoskinskie talanty (Fedoskino Talents)*. Moscow, Moskovskii Rabochii Publ., 1970. 128 p. (in Russian).
- Guliaev V.A. *Russkie khudozhestvennye promysly 1920-h godov (Russian Folk Crafts of the 1920s)*. Leningrad, Khudozhnik RSFSR Publ., 1985. 160 p. (in Russian).
- Koromylov B.I. The Art of Lacquered Miniatures in the Years of the Great October. *Russkie khudozhestvennye promysly 19–20 vekov i gorod: sbornik nauchnykh trudov NIIHP (Russian Art Crafts of the 19th–20th Centuries and the City: The Folk Art Museum and Handicrafts: Collection of Scientific Papers of the Research Institute of Art Industry)*. Moscow, Research Institute of Art Industry Publ., 1983, pp. 131–150 (in Russian).
- Orshanskii L.G. *Khudozhestvennaia i kustarnaia promyshlennost’ SSSR. 1917–1927 (Art and Crafts Industry of the USSR. 1917–1927)*. Leningrad, Izdatel’stvo Akademii Khudozhestv Publ., 1927. 84 p. (in Russian).
- Pechkin M.B. *Sol’, ikony, miniatura (Salt, Icons, Lacquered Miniatures)*. Ivanovo, Novaia Ivanovskaia gazeta Publ., 2011. 128 p. (in Russian).
- Slavinskii Iu. (ed.). *Russkie khudozhestvennye laki: Katalog vystavki (Russian Art Lacquers: Catalogue of the Exhibition)*. Moscow, Vsekokhudozhnik Publ., 1933. 54 p. (in Russian).

Suprun L. Ia. The Works of Fedoskino's Artists on the Ornament and Decoration of Lacquer Products. *Iskusstvo lakovoi miniatiury i dekorativnoi rospisi po metallu: sbornik nauchnykh trudov NIIHP (The Art of Lacquer Miniatures and Decorative Painting on Metal: Collection of Scientific Papers of the Research Institute of Art Industry)*. Moscow, Research Institute of Art Industry Publ., 1990, pp. 44–58 (in Russian).

Vasilenko V.M. Fedoskino lacquers. *Ekspert kustarno-khudozhestvennykh izdelii i kovrov (Export of Handicraft Art Products and Carpets)*, 1932, February, pp. 9–10 (in Russian).

Vol'ter A. A. The Memoirs about the Folk Art Museum. *Muzei narodnogo iskusstva i khudozhestvennye promysly: sbornik nauchnykh trudov NIIHP (The Folk Art Museum and Handicrafts: Collection of Scientific Papers of the Research Institute of Art Industry)*. Moscow, Izobrazitel'noe Iskusstvo Publ., 1972, pp. 55–64 (in Russian).

Илл. 48. Куликов А. Е. Радио в деревне. 1920-е гг. Музей народного искусства, Москва (на хранении в ВМДПНИ, Москва)

Илл. 49. Хвостенко В. В. Жница. 1923 г. Музей народного искусства, Москва (на хранении в ВМДПНИ, Москва)

Илл. 50. Баканов И. М. Изба-читальня. 1925 г. Музей народного искусства, Москва (на хранении в ВМДПНИ, Москва)